

Галина Кутырёва-Чубаля

**БЕЛОРУССКИЕ ВОЛОЧЁБНЫЕ ПЕСНИ:
АРЕОЛОГИЯ, ДИАХРОНИЯ, МЕЖЦИКЛОВЫЕ СВЯЗИ
(НА ПРИМЕРЕ ДВУХ МАКРОТИПОВ)**

В данной статье проведен анализ волочѣбных песен Беларуси по следующим критериям: регионы распространения, типология напевов, изменение под воздействием временного фактора, взаимные связи и их влияние в группах.

Galina Kutryova-Chubalya

**BELARUSIAN EASTER SONGS:
ARCHAEOLOGY, DIACHRONY,
INTERCYCLE COMMUNICATION
(ON THE EXAMPLE OF TWO MAKROTYPES)**

This article analyzes Belarusian Easter according to the following criteria: distribution regions, types of tunes, changing under the influence of the time factor, reciprocal links and their influence in groups.

Среди всех славянских народов именно белорусский народ обладает столь бесценным наследием, как волочѣбные песни, волочѣбный обрядово-песенный комплекс. Наряду с юрьевскими, купальскими, жнивными, царшкавымі, волочѣбные входят в число особых родовых напевов, имевших в древности для белорусов и их ближайших соседей значение «музыкального этнонима», «звуковой метки» белорусского этноса [4, с. 78]. На переломе последних двух столетий музыкально-поэтический пласт белорусских волочѣбных песен сохранился сравнительно полно, жанрово узнаваемо, эстетически полноценно и для сегодняшних исполнителей народной песни, и для исследователей фольклора. Бытование его территориально угасает у северных границ (Псковщина), на северо-западе (восточная Литва) и западе (восточная Польша). Лишь на северо-востоке изодокса волочѣбных песен имеет продолжение на значительной территории Смоленщины, хотя и не во всех районах. В южной Беларуси и прилегающих областях (Брянская область, Украина) волочѣбная традиция, в целом, отсутствует.

В литературе освещены вопросы поэтической семантики, тематики, сюжетики волочѣбных песен; история изучения обряда и песенных текстов достаточно полно описана: сошлѣмся на вступительную статью Г. Барташевич и Л. Соловей к тому волочѣбных песен серии «Беларуская народная творчаць» [1, с. 5-36], а также на работы С. Мытько. Последние имеют синтетический характер, в них внимание уделено как поэтической тематике, так и музыкальному языку песен [6; 7]. Типологии напевов посвящена статья в томе БНТ Виктора Елатова «Музычны змест валачобных песень» [1, с. 35-48]. Текст статьи содержит, помимо типологического анализа, наблюдения, касающиеся исполнительских приёмов варьирования ритма-основы (слогоритма), характерных интонационных оборотов, штрихов, мелодических противодвижений.

В музыкально-лексический словарь волочѣбных песен входит, по мнению фольклористов, от четырёх (В. Елатов, З. Можейко, Л. Мухарынская / Т. Якіменка)²² до пяти [6, с. 53-60] формульных напевов, бытующих в различных зонах Беларуси.

Для исследований ареально-диалектологической направленности нам важно выделить из известных нам типов наиболее широко распространѣнные в Беларуси и, отчасти, за её пределами. В этом случае возможно и весьма результативно сопоставление таких показателей, как внутрострофная стопная ритмика, звукоряд и диапазон напева, композиционные особенности строф, лексика рефренов. Анализ перечисленных данных мы провели на образцах песен двух макротипов — по занимаемой ими территории. Первый — наиболее многочисленный — слогоритмический тип, в котором запев представляет собой 8-сложник из двух дипиррихийев (моры 1111 1111), а рефрен — игровой 7-сложник 4+3 (моры 1111 112). Второй территориально уступает первому, однако в его ритмогеографии прочитывается «история». Это тип с 10-сложным запевом из двух игровых 5-сложников (моры 11112 11112) и различными по ритму рефренами.

Первый — территориально и численно превалирующий тип волочѣбных — обозначается всеми вышеназванными этномузыковедами как **тип первый**. По долготе он занимает ареал от минско-гомельского пограничья до южной Псковщины (Себеж, Невель), по широте — от Белосточчины на западе до центральных районов Смоленщины (Ярцево, Сафроново, Глинка, южнее — Рославль) на востоке. Таким образом, данная ритмическая изодокса охватывает полностью нѣманско-березинско-друцкий массив, с правобережьем Днепра и с Днепродвином, откуда выходит на Смоленщину. Важно отметить отсутствие песен данного ритмоструктурного типа (по публикациям и нашим полевым записям) на Полесье, на большей части Брестчины, в днепро-сожской зоне (собственно, уже на могилѣвском левобережье Днепра). Второй имеет чѣтко

22 См.: [1, с. 39-46; 3, с. 94-97; 5, с. 46-52].

очерченную узкую изодоксу с южным пределом в Пуховичском районе и конусообразным расширением отсюда на север.

Музыкальная семантика, эмоционально-энергетический потенциал двух представленных типов напевов (первый из которых явно представляет собой макротип) схожи, что обусловлено общей функцией — это поздравительные *обходы-шестивия*. Однако внутренняя динамика, моторика, заданная метроритмом, у типов не идентична и не моногенна. Энергию и стилистику первого типа предопределяет 4-сложник *дипиррихий*, идеальный для моторики ходьбы, шага. Второй тип основан на танцевально-игровом 5-сложнике с мужской клаузулой (моры 11112), а что важнее — на 5-сложной стопе с 3-сложным плясовым элементом (112) в составе, называемом этнохореографами «трайным скокам», «трайным крокам», «ператупам» и т.п. (см. описание танцев Н. Козенко в 6-томнике «Традиционная мастацкая культура беларусаў»). Сочетание в песнях второго типа изначально заложеной в них танцевально-соматической моторики — и ритма шестивия, шаговой поступи обогащают, усложняют ритмо-семантический код напевов. Генетически они родственны южнобелорусским колядным (что неизменно отмечается фольклористами), ряд колядных и волочёбных данного типа объединяют общие тексты. Лишь рефрены «разводят» песни по разным циклам. По территориальному и численному показателям волочёбные 2-го типа существенно уступают колядным: последние занимают плотно, густой сеткой, всю южную и часть центральной Беларуси, прослеживается их пунктирный след продвижения на север (районы по течению Березины днепровской). Локализация же моногенных волочёбных выглядит как естественное продолжение этого продвижения игровой 5-сложной поздравительной песенной лексики с юга на север до псковского приграничья (Невель, Себеж) с плотной локализацией в центральных районах белорусского Подвинья. Южная зона волочёбных второго типа приходится на восточную Минщину (Пуховичи, Червень, Смолевичи, Березино). Вопрос направленности изомел, а точнее ритмических изодоков моногенных 5-сложных колядных и волочёбных может быть решён по-разному: либо по вышеописанной схеме (тогда «северные» волочёбные данного типа производны от «южных» колядных), либо прямопротивоположно (исторический приоритет за волочёбными, направленность изомел — с севера на юг), либо поиск ответа следует искать в праистории поздравительных *новогодних* обходов, в первичности / вторичности появления у наших предков традиции *волочёбников* — и *колядников*.

Изоодоки первого и второго типов волочёбных в определённой зоне совмещаются, накладываются. Волочёбные двух типов бытуют тут попеременно, что означает, что (а) в каждой деревне свой напев-знак, (б) в деревне два типа волочёбных, (в) оба типа чередуются в одной песне. Последнее — прецедент, известный нам по Борисовскому району (д. Утеха)²³.

Диахронному анализу напевы рассматриваемых типов поддаются (на данном этапе) не в равной мере. Оба типа мы рассматриваем в плоскости возрастных пластов — мелогоризнтов. В данном случае существенным является подел на два мелогоризнта — терц-квартвовый как более архаичный и квинт-секстовый как более поздний. Большая часть напевов первого типа относится к мелогоризнту квинты-сексты (основа квинтовая, секста лишь спорадичный опевающий тон). В большинстве районов напевы терцового и квинтового пластов сосуществуют, однако есть районы, где волочёбные поются исключительно в квинтовом диапазоне. В некоторых же прослушиваются следы древнего ангеитонного пласта, поскольку в квинте / сексе имеются пропущенные тоны (звукоряды без секунды, без кварты и др.).

В напевах первого типа наблюдаются подвижки в структурном составе строфы. В литературе отмечались двойные запевы, что в совокупности с рефреном даёт трёхстрочную строфу (запев — запев — припев) вместо двухстрочной (запев — припев). Расширенная таким способом строфа могла существовать изначально, она порождена способом пропевания песни: вначале зачин-запев поёт пачынальнік (зачыншчык, завадатар), затем его повторяют — подхватывают падхватнічкі, наконец, припев поют всем гуртом. Со временем, по мере вымирания самого обряда, с уменьшением состава участников, отпала необходимость и в певческом распределении ролей при исполнении песен. Однако слуховая память сохранила в ряде районов навык исполнять песню по всем канонам формы, то есть с соблюдением прежних повторов. Благодаря этому волочёбные такой формы, независимо от числа поющих, дошли до нашего времени. Это традиции в районах Березино, Дзержинска, Столбцов, Узды, Клецка, Слонима, Пружан, на востоке лакунарно — Рогачёва.

Другая разновидность расширения формы — сдвоенные классические 2-строчные, то есть производные 4-строчные строфы: схема текста АРБР, схема ритма АБАБ. Зафиксированы в западных районах: Браслав, Гродно, Лида, Щучин, Белосток.

Микрорасширение строф осуществляется посредством добавления «лишнего» сегмента в запеве (слогоструктура 4+4+4 — вместо 4+4). Асимметрия такой формы в отдельных традициях закрепила как местный канон, причём как певческий, так и инструментальный (запись И. Назиной ансамбля Груздаўскія музыкі).

Крайне редки (единичны) образцы волочёбных первого типа с редуцированной, а именно без рефреной строфой (Крупки, Жлобин, Рогачёв). Так, крупская песнярка спела несколько волочёбных с рефреном, а песню про 7 загадок пропела, сосредоточившись на тексте, без рефрена — возможно, был для неё

23 См.: Беларускі фальклор у сучасных запісах. Традыцыйныя жанры. Мінская вобласць. Уклад. В. Ліцвінка, муз. уклад. Г. Кутырова. Мінск, 1995. С. 30-31, № 31.

тематически не столь важен. В рогачёвско-жлобинском локусе записаны без рефрена обычные поздравительные хозяину дома.²⁴

В локальной традиции напевов первого же типа волочѣбных, в зоне «четырёх районов»²⁵ (Чашники, Крупки, Круглое, Бельничичи) ритмика запева видоизменена в связи с цезурированием, отсечением запева: общераспространѣнный бесцеzurный дипирихий во втором сегменте преобразуется в пеон 4 (моры 1112). Это – вполне в стиле днепро-друцко-березинских напевов, где цезурируются различные участки напевов всех жанров и сезонных циклов. Такова вокально-респираторная, дыхательно-певческая природа исполнения песен многих циклов в данной местности (в иных жанрах происходят перецезуровки, порождающие биструктуры, оппозиции текста / напева).

Помимо связи с колядным циклом, нельзя не отметить моноритмию волочѣбных и некоторых весновых хороводных (восточная зона). Иные мелодические контуры напевов, иные рефрены, темпоритм, громкостная динамика, тесситура женских голосов — всё это уводит в атмосферу хороводов и весенней девичьей лирики. Известны ремарки к песням: *карагод на Вялікдзень / на Пасху; апрельская* и др. В сборнике песен белорусского Поозерья З. Можейко находим двойной комментарий к песне № 23 — песенницы и автора сборника: «'Як вясну дажыдаеш». «Напеў валачобны» [2, с. 469].

Конфигурации, направленность и плотность изомел, ритмических изодокс составляют предмет музыкально-ареальной типологии. Однако до сих пор нет карт распределения по зонам поэтических рефренов — в литературе они лишь перечисляются в описаниях жанра. Предварительное картографирование нами пяти рефренов (с вариантами): *Хрыстос васкрос, сын Божы; Зялёны явар, кудравы; Да віно ж маё зеляно; Вясна красна на ўвесь свет; Сад зялёны вішнёвы* — показало (1) компактную либо относительно компактную (для первого из перечисленных рефренов) локализацию каждого из них, (2) использование в одной деревне, одной исполнительницей / одним исполнителем разных рефренов – в каждой песне свой рефрен, (3) отсутствие дохристианских рефренов вне пределов Беларуси, в частности, на Смоленщине (за исключением района Рудни). Сами тексты рефренов – это также яркий диалектообразующий, зонообразующий элемент. Дальнейшее освоение жанра откроет новые перспективы исследований, даст новые выводы.

Список литературы:

1. БНТ — Белоруская народная творчасць. Валачобныя песні. – Мінск, 1980. – 465 с.
2. Мажэйка, З. Песні беларускага Паазер'я / З. Мажэйка. – Мінск, 1981. – 187 с.
3. Можейко, З. Календарно-песенная культура Белоруссии. Опыт системно-типологического исследования / З. Можейко. – Минск, 1985. – 205 с.
4. Мухаринская, Л. Некоторые вопросы типологии народных напевов / Л. Мухаринская // Традиционное и современное народное музыкальное искусство. – М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1976. – Вып. 29. – С. 57 – 97.
5. Мухаринская, Л. Белоруская народная музыкальная творчасць / Мухаринская Л., Якіменка Т. – Мінск, 1993. – 169 с.
6. Мыцько, С. К вопросу изучения белорусского волочѣбного обряда и волочѣбных песен / С. Мыцько // Белорусский музыкальный фольклор в исследованиях молодых музыковедов. – Минск, 1991. – С. 40 – 75.
7. Мыцько, С. Валачобны абрад / С. Мыцько // Беларускія народныя абрады. – Мінск, 1994. – С. 22 – 43.

Галина Тавлай

БЕЛОРУССКИЕ ВОЛОЧЕБНЫЕ ПЕСНИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА И МНОГОГОЛОСИЯ

Galina Tavlay

BELARUSIAN EASTER SONGS IN MULTI-ETHNIC CONTEXT: SOME PROBLEMS OF GENESIS AND POLYPHONY

В данной статье волочѣбные песни белорусов комплексно рассмотрены в контексте истории, искусствоведения, этнографии, этнофонологии, семиотики и антропологии.

This article comprehensively reviews Belarusian Easter songs in the context of history, art, ethnography, ethno phonology, semiotics and anthropology.

Культура – знаковая система, требующая понимания и дешифровки, но также – способ хранения, распространения и передачи информации. Ее элементы, содержательные и структурные, более и менее объемные, воспроизводят, умножают себя, подвергаясь мутациям, в достаточно развернутых ареалах. Уже

²⁴ См.: Нотное приложение к диссертации Екатерины Кривошейцевой «Песенно-абрадавая традиция Днепра-Друцка-Бярэзінскага мижрэчча». Дис. канд. маст. Мінск: Беларуская дзяржаўная акадэмія музыкі, 2008.

²⁵ Эта зона из четырёх, реже пяти районов выделена нами по различным наджанровым / полижанровым стилевым показателям как особая микродиалектная зона.